

деп жатыр», – деп жылайды. Бұл хабар әкімге жетеді. Әкім нөкеріне бұйрық береді. Өзімен дос болған нөкер келіп мұны байлап алып кетеді. «Босат!» – деп өтінсе де, босатпайды. Жолда жаңа ғана байыған: «Қарызымды беріп кет», – деп жабысып, қарызын алып қалады.

Мұны дарға аспақшы бола бергенде: әкім танып қалып: «Сен – Лұқман Хакімнің ұлысың, бұл іс саған лайық па, неге істедің?» – дейді. Ол болған істі бастан – аяқ айтып береді. Әкім үйінен қапты алдырып, ашып қараса, қойдың еті екен. Босатып жібереді.

Қиссалардың оқиғасы шым – шытырық, діни фантазия мол араласқан, жүз беттен бесон беттік көлемге дейінгі шығармалар. Олардың ішінде эпиканың көне түрлерінен: миф, аңыз, ертегі, жаңа түрінен: әңгіме, новелла, роман, повесть, өлеңдерге жатқызуға болатын шығармалар араласып жатыр. Қиссалар ішіндегі бас-аяғы ширақ, өз алдына бөлек тұрған шағын шығармаларды автор «хикаят» деп бөліп кетіп отырған.

Хикаят – арабша әңгіме, новелла деген мағынаны білдіреді. Әңгімелеу деген сөзден шыққан. Эпиканың ең шағын түрі. Ертедегі хикаяттың ерекшеліктерін Рабғузи хикаяттарынан байқауға болады.

«Рабғузи қиссаларындағы» Лұқман хакім жайындағы хикаяттар тапқыр оқиғалар-

мен, өте тартымды баяндалған. Қанша уақыт өтседе, Лұқман хакімнің әңгімелерінің бәрі дерлік халық аузында әлі күнге айтылып жүрген құнды шығарма.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

- 1 Келімбетов Н. Қазақ әдебиетінің ежелгі дәуірі. – Алматы, 1986.
- 2 Дербісалиев Ә. Шыңырау бұлақтар. – Алматы, 1982.
- 3 Жолдасбеков М. Асыл арналар. – Алматы, 1986.
- 4 Кенжебаев Б. Қазақ әдебиеті тарихының мәселелері. – Алматы, 1974.
- 5 Қоңыратбаев Ә. Қазақ эпосы және түркологи. – Алматы, 1987.
- 6 Марғұлан Ә. Ежелгі жыр, аңыздар. – Алматы, 1985.
- 7 Қыраубаева А. Ғасырлар мұрасы. – Алматы, 1988.

Резюме

В статье раскрывается художественное своеобразие поэмы "Кисас-Рабгузи".

Conclusion

The article is devoted to a brief transmission of the content of the product "Rabguzi" "Kysas-Rabguzi" and the artistic originality of the poems of this work.

ИНТЕРПРЕТАЦИОННОЕ ОКРУЖЕНИЕ ЛИЧНОСТИ И ТВОРЧЕСТВА Н.А. НЕКРАСОВА

Жаркова В.И.

Много копий на протяжении столетия было сломано вокруг имени Некрасова. Белинский прослезился, услышав его первые стихи, а Иван Тургенев как-то заметил, что в стихах Некрасова «поэзия не ночевала». Константин Леонтьев писал о «неискреннем и топорном даровании поэта», а Александр Блок называл «Коробейников» «великой песней». Шарль Корбе сравнивал «Мороз, Красный нос» с гомеровским эпосом. Л.Н. Толстой не слишком любил Некрасова и тем не менее говорил: «Люблю его не любовью, а любованием». Некрасова то прославляли до небес, то низвергали на землю, то упрощали, то усложняли с фрейдистских позиций.

В представлении многих сложился некий стереотип: Некрасов – этакий «обглодан-

ный» революционер-демократ с бородкой, «печальник» за народную судьбу. А ведь, по словам Достоевского, Некрасов был необычайно яркой и загадочной фигурой и в творчестве, и в личной жизни. Только двух поэтов считал Достоевский столь загадочными – Пушкина и Некрасова.

В. Розанов в свое время мрачно прогнозировал: «О Некрасове будут появляться именно книги, усиливающиеся более закрыть и скрыть, нежели объяснить его, стесать острые углы, чтобы не выпячивался. Хоронят одно из самых ярких явлений не столько даже русской литературы, сколько культуры и просто русской жизни».

Трудно требовать от времени, чтобы оно принимало большого поэта во всем его объе-

ме. Время будет брать от поэта только ту его часть, в которой оно нуждается. Отсюда и такие явления, как внезапно возникающий или исчезающий интерес общества к тому или иному имени, как переоценка духовных ценностей, как воскрешение из небытия.

К сегодняшнему дню вокруг творчества Н.А. Некрасова сложилось своего рода «магнитное поле», образованное накоплениями многочисленных критических и научных статей, исследований, комментариев, интерпретаций.

Особенностями интерпретационного окружения творчества Некрасова можно считать резкую полярность точек зрения и вместе с тем их значительную клишированность, своеобразную стереотипность.

Не секрет, что в XX веке Некрасов очень сильно (пожалуй, как никто из русских классиков) пострадал от грехов советского литературоведения. И в школьных учебниках, и в вузовских пособиях, и в научных монографиях, и в академических «Историях...» образ Некрасова представал однозначным, плоским. Дань вульгарному социологизму, расхожие клише-формулы, идеологическая доминанта, бесконечные поиски обличительно-сатирических элементов, узкий репертуар привлекаемых для анализа произведений, забвение эстетических критериев, упрощение личности писателя – все это делало его официозным, ангажированным, однобоким.

Поэтому достаточно сложными оказываются и процесс знакомства с филологическими трудами, активно обращающимися к историко-литературной науке, и их систематизация, и определение путей изучения творчества. Кроме того, в учебной среде существует не вполне оправданная практика, в силу которой студенты не воспринимают научную концепцию как целостность, видят ее фрагментарно, извлекая из нее частности или используя ее как цитатный фонд, подобно учебнику или своду правил. В этом случае даже самая глубокая концепция неизбежно деформирует восприятие художественного текста и ограничивает возможности его самостоятельного прочтения студентом.

Задача методических материалов – помочь увидеть в научной концепции персонализированную точку зрения, которая, будучи воспринята как целое, может быть проверена и удостоверена художественным произведени-

ем и подтверждена в процессе восприятия произведения читателем.

В методологическом отношении для нас будут важны некоторые из идей М.М. Бахтина: «Текст – печатный, написанный или устный – записанный – не равняется всему произведению в его целом (или «эстетическому объекту»). В произведение входит и необходимый внетекстовый контекст его. Произведение как бы окутано музыкой интонационно-ценностного контекста, в котором он<о> понимается и оценивает<ся> (конечно, контекст этот меняется по этапам восприятия, что создает новое звучание произведения)». [1]

Осмысление интерпретационного окружения Некрасова возможно при условии, что каждая концепция, каждый голос будут восприняты в их диалогических звучаниях и значениях, в соотнесенности с другими взглядами и высказываниями, а равно с собственным читательским голосом.

Изучение Некрасова, начавшееся еще в XIX веке, особенно интенсивным было в советский период, когда в оценках литературы прошлого столетия приоритеты отдавались писателям революционной направленности. Некрасов был признан ведущим поэтом революционной демократии. В некрасоведческих работах акцентировались связи поэта с освободительным движением в России, его гражданственность. Правильность его жизненного и творческого пути сверялась с ленинскими суждениями.

В исследованиях В.Е. Евгеньева-Максимова (Жизнь и деятельность Н.А. Некрасова: В 3 т. – М.-Л., 1947–1952), А.М. Еголина (Некрасов – поэт крестьянской демократии. – М., 1935) преобладал социологический аспект.

«Некрасов, – справедливо замечает А.А. Илюшин, – в контексте их трудов оказывался созвучным духу установившегося официоза, полностью отвечал сложившимся марксистским представлениям о народности и партийности в литературе: как бы положительный герой нашей истории (допускал, правда, отдельные ошибки, но каялся в них и потом исправлялся), певец народных страданий, гневный обличитель крепостничества. К тому же сильнейший поэт, в произведениях которого некоторые несовершенства формы с лихвой окупаются значительностью содержания, идейностью и гражданственностью, – такой образ Некрасова внедрялся в общественное созна-

ние. Подобная установка не располагала читателя к «вчувствованию» в некрасовские стихи, как если бы в этом заключалось главное» [2].

Целый ряд историко-литературных концепций (среди них в первую очередь следует назвать выдвинутую в 1920-е годы и не утратившую своего значения до наших дней концепцию Ю.Н. Тынянова и Б.М. Эйхенбаума) строится на основе подчеркнутого у Некрасова расхождения с поэтическими традициями предшественников, с традициями гармонической поэтики Пушкина и поэтики романтизма в особенности.

Исследователями на первый план выдвигалась литературность, искусственность, сделанность некрасовских стихов, проблема мастера и мастерства. Признавалось, что недостатки формы преднамеренно нарочиты и системны.

При всей противоположности этих двух концепций – социологической и формальной – в них есть общий принципиальный момент: выясняется, что фигура Некрасова резко противостоит эстетству, «чистому искусству». Современный исследователь пишет, что «и тем и другим симпатичен образ поэта, трагически опаленного жизнью, обреченного на мучительную борьбу с ней, словом, такого, как Некрасов – человек трагического пафоса и надрыва».

К.И. Чуковский – лидирующий некрасовед советской эпохи – не разделял крайностей ни того, ни другого взгляда. Воссоздавая литературоведческий образ поэта, исследователь избегал острых углов. Он – сторонник «живого Некрасова», природы достаточно грешной и страстной, которая не в меньшей степени продолжает пушкинские традиции, нежели поэты «чистого искусства».

Звучание «интонационно-ценностного контекста» вокруг личности и творчества Некрасова, постепенно меняясь, стало другим в исследованиях Н.Н. Скатова. Некрасовские интерпретации ученого, предпринятые в 1960–1970 годы, имели результатом обширную серию историко-литературных статей, публикаций, издательских инициатив, а также монографий «Поэты некрасовской школы» (1958), «Некрасов. Современники и продолжатели» (1-е изд. – 1973; 2-е изд. – 1986).

Ю.М. Прозоров справедливо отмечает, что Некрасов был здесь не только освобожден из плена от навязанной ему в немалой степени

роли литературного аккомпаниатора истории, но и предстал в своем первородном качестве – поэта. Особым смыслом был наделен в этих работах самый ракурс обозрения материала: некрасовское творчество рассматривалось ученым не в замкнутых границах писательской персоналии, но в разомкнутых пространствах русской поэзии и XIX, и XX столетий [3].

Исследования Скатова кладут конец целому ряду накопившихся в литературе о Некрасове умолчаний. Ученый рассказывает читателю о таких сторонах жизни и личности своего героя, которые долго скрывались под покровом таинственности. Любовные отношения Некрасова, его семейные обстоятельства, его дети, аристократические и нравственные связи, игра в карты, его денежные дела и богатство, охота – все эти сферы некрасоведения здесь открылись, и образ поэта отнюдь не был снижен. Исследователь дал его в новой сложности, показав составленность некрасовской личности из разнородных стихий, страстей, увлечений, воздействий, из обилия жизни внутри поэта и вне его [4].

Очевидно, что «музыка интонационно-ценностного контекста», в котором осмысляется жизнь и творчество Некрасова, довольно сильно меняется в зависимости от времени и его идеологических предпочтений, но все же какие-то главные тональности и мелодические построения остаются неизменными.

Сопоставление научных работ, принадлежащих разным подходам и методам, обнаруживает некоторые константные особенности в восприятии и интерпретации творчества Некрасова, они же, в свою очередь, характеризуют творческие интенции произведений великого писателя.

Произведения Некрасова все еще остаются «непрочитанными», а каждое новое их прочтение не только аналитическое высказывание, но и личный, окрашенный индивидуальными реакциями отклик, в котором доминирующими оказывается своеобразие восприятия.

Примечательно признание Н.Н. Скатова: «Некрасов – явление в нашей жизни и литературе действительно очень сложное, противоречивое и в то же время очень важное и необходимое. Я бы не хотел, чтобы создалось впечатление (а оно создается, к сожалению), что Некрасов – поэт прошлого, человек, который,

как и вся наша классика, остался где-то далеко позади. Это не он отстал от жизни, а мы – в подлинном смысле отстали. И сейчас наша общая задача – человеческая, нравственная, гражданская – подняться до этой высокой поэзии, попытаться «войти» в нее. Некрасов необходим сегодня, как никогда, ибо это единственный поэт, который (как сказал когда-то Бальмонт) все время напоминает о том, что «пока мы дышим, есть люди, которые задыхаются...».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Бахтин М.М. Рабочие записи 60-х – начала 70-х годов // Бахтин М.М. Собр.соч.: В 7 т. – М., 2002. – Т. 6. – С. 429.

2 Илюшин А.А. Николай Алексеевич Некрасов. – В кн.: История русской литературы XIX века. 40–60-е годы. – М., 2006.

3 Прозоров Ю.М. Развивая классические гуманитарные традиции. – В кн.: Николай Скатов. Литература великого синтеза. – М., 2011.

4 Николай Скатов. Литература великого синтеза. – М., 2011.

Түйін

Бұл мақалада Н.А. Некрасовтың жеке тұлғасы мен шығармашылығының интерпретациялық айналасы қарастырылады.

Conclusion

The article considers the interpretation environment of the personality and creative activity of N.A. Nekrasov.

МЕТОДИЧЕСКАЯ РАБОТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ЛИЦЕЕ

Макаренко Ф.Ф.

В условиях модернизации отечественного образования расширяется самостоятельность и ответственность современного педагога, изменяются и усложняются задачи и функции, повышаются требования к результативности педагогического труда, что актуализирует проблему непрерывного совершенствования педагогического мастерства посредством методической работы. Методическая работа в учреждениях начального профессионального образования является важным компонентом управления образовательным процессом, обеспечения его качества, формирования профессионально-педагогических компетенций преподавателей и мастеров производственного обучения.

Методическая работа в учреждениях начального профессионального образования организуется в соответствии с «Правилами об организации и осуществления учебно-методической работы» [1] и обеспечивает реализацию сложных, комплексных функций по отношению: к социуму, к педагогическому коллективу, конкретному педагогу [2].

Функция методической работы по связи с «внешней средой», то есть по отношению к общегосударственной системе образования, психолого-педагогической науке, передовому педагогическому опыту, конкретизируется в системе задач:

1. Осмысление социального заказа, важнейших требований общества к учреждениям начального профессионального образования, уяснение ориентиров образовательной политики, конкретных программно-методических требований, приказов и инструкций вышестоящих органов образования, их своевременное и правильное доведение до каждого работника. Результатом осуществления этой функции является точное понимание всеми учителями своих обязанностей в современных условиях.

2. Внедрение достижений и рекомендаций психолого-педагогических наук в структуру и содержание профессиональной подготовки кадров рабочих специальностей. Результатом решения этой задачи является повышение научного и методического уровня учебно-воспитательной работы, обогащение педагогической культуры преподавателей и мастеров производственного обучения.

3. Внедрение достижений передового педагогического опыта в методику и технологию производственного обучения кадров рабочих специальностей. Результатом этого является интеграция лучшего опыта в систему работы педагогов лицея, стимулирование собственных творческих поисков.

4. Распространение за рамки школы лучшего опыта, созданного в данном педагогическом коллективе. Выход ценного опыта за